

ЭТНО МЕТОДОЛОГИЯ

*проблемы
подходы
концепции*

1

Этнология * 1

Volume 1
Выпуск 1

Moscow 1984
Москва 1984

RUSSIAN MINISTRY OF CULTURE
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF CULTURAL AND NATURAL HERITAGE

Этнографическое общество
Ethnomethodology:
problems, approaches, concepts

Volume 1

Moscow 1994

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РОССИЙСКИЙ НИИ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

Этнометодология:

проблемы, подходы, концепции

Выпуск 1

Москва 1994

Редакторы-составители *А.А. Пископелъ*
В.Р. Рокитянский
Л.П. Щедровицкий

Ответственный редактор *Э.А. Чамокова*

Рецензент член-корр. РАН *Э.Р. Тенишев*

Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. Вып. 1:
Сборник статей. — М.: Российский НИИ культурного и природного
наследия, 1994. — 128 с. — ISBN 5-86443-005-6

Сборник посвящен проблемам методологического осмысления оснований этнологии и ее места в проблемно-тематической области «социум-культура-этнос». Несмотря на жанровое и тематическое разнообразие, статьи сборника объединены общей установкой авторов на анализ научного инструментария этнологии: концепций, понятий, методов.

The subject of the book is methodological investigation of the foundations of ethnology and of its place within the problem area «Socium-Culture-Ethnos». The papers included despite the formal and thematic variety are characterized by a common intention, that is analysis of the scientific means of ethnology, of its theories, concepts and methods.

ISBN 5-86443-005-6

© Российский НИИ культурного и
природного наследия, 1994
Центр этносоциальных исследований, 1994

Научное издание

Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. Вып. 1:

Утверждено к печати Российским НИИ
культурного и природного наследия

Редактор *Ю.С. Макаревич*

Оригинал-макет подготовлен в Центре этносоциальных исследований

Лицензия ЛР №020730 от 12.02.93. Подписано в печать 1.07.94.
Формат 60x90 1/16. Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 8.
Тираж 500 экз. Заказ №245 . Цена договорная

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
Центр оперативной полиграфии
119285, Москва, 2-й Мосфильмовский пер., 9

От редакторов-составителей

Предлагаемый вниманию заинтересованного читателя сборник научных публикаций Центра этносоциальных исследований (Институт культурного и природного наследия) посвящен дискуссионным вопросам концептуализации этнических явлений, анализу и разработке понятийного аппарата научно-практического усвоения и освоения этнической реальности в ее психологическом, культурном и социальном измерениях.

Очерчивая границы проблемно-тематической области, к которой в том или ином отношении принадлежат работы сборника, мы выбрали в качестве ее названия термин «этнометодология», следуя уже сложившейся отечественной традиции предметной ассимиляции этнических явлений в границах той или иной научной дисциплины (ср. такие названия, как «этнопсихология», «этносоциология» и т.п.).

Сразу же заметим, что в современной, прежде всего западной, социологии термин «этнометодология» используется иначе, а именно как название области сравнительных исследований глубинных структур обыденных побуждений и поступков людей, принадлежащих разным «этническим общностям». В отличие от такого понимания (по существу *внутрипредметного*), этнометодологическими в нашей интерпретации оказываются собственно *метапредметные* работы теоретико-методологического характера, выполняющие роль критики и обоснования, нормирования и программирования, оценки и регулирования широкого

Editors' Foreword

Controversial issues of conceptualization of ethnic phenomena and development of theoretical and practical means for dealing with the ethnic reality in its psychological, cultural and social dimensions are the object of analysis in the collection of papers prepared by the Center of Ethnosocial Research (Institute of Cultural and Natural Heritage).

To define the subject of the study we have chosen the title "Ethnomethodology". In this we follow the tradition of putting ethnic phenomena within the subject matter of a particular scientific discipline which is already established in our country (cf. such terms as "ethnopsychology", "ethnosociology", etc.). We are aware that the term "ethnomethodology" has another meaning in modern sociology where it is used as a name for comparative research of depth structures of everyday life of people belonging to different "ethnic communities".

As against the latter (which is essentially *intradisciplinary*) an ethnomethodological study in our specific meaning of the term is a *metadisciplinary* one. The ethnomethodological papers of the book present critical analysis, evaluating, programming, and establishing norms and regulations for a broad variety of interdisciplinary studies of ethnic phenomena as well as for different theories of genesis and historical

круга междисциплинарных, прежде всего теоретических, исследований и разработок, посвященные феномену этнического в общественной жизни, различным теориям происхождения и исторической судьбы этнических бытия и сознания.

Вполне очевидно, что для так понимаемой этнометодологии особый интерес представляет та научная дисциплина, с которой связано появление на свет самого понятия «этнос», — этнография (или этнология), ибо именно здесь следует искать корни многих проблем, вокруг которых ведутся дискуссии о сущности этнического начала в жизни больших и малых народов. Основное содержание обзорных и аналитических статей этого сборника и посвящено теоретическим и методологическим основаниям этнологии.

Сборник открывается статьей, посвященной проблемам и предварительным результатам работы по созданию базы данных (БД) о народах России (статья подготовлена авторским коллективом сотрудников Центра). Принципиальная новизна этого материала состоит не только в том, что речь идет об обеспечении перехода в информационном обслуживании национально-культурной политики на новый технологический уровень, но и в заложенных в основание этой работы теоретических представлениях: вопреки утвердившейся и в этнологии, и в практике решения национально-политических вопросов традиции здесь выдвигается принцип, что для выработки и поддержания реалистической и ответственной политики *жизнь народа следует знать и описывать во всей полноте, а не только в ее национально-*

destinies of ethnic being and consciousness.

It is quite understandable that for ethnomethodology so conceived the scientific discipline of ethnography (ethnology), wherein the very notion of "ethnos" has originated, is of special interest. It is there that we are to look for the roots of most problems around which discussions on the meaning of *ethnicity in the life of large and small peoples* are held. That is why the papers of the book are concerned mainly with the theoretical and methodological foundations of ethnology.

First goes an article on the problems and preliminary results in the development of the Data Base (DB) on the peoples of Russia. What is essentially novel in this material is not only that the new technological level of informational support of national cultural policy is being discussed but also a new theoretical principle on which this work is grounded. Contrary to the tradition which is common both to ethnological research and practice of solving national problems the authors insist that for development and maintaining of a sound and responsible policy it is *vital to know and describe the life of a people in its whole and not only in its ethnocultural peculiarity*. This very principle as underlining the whole conception of the DB is realized in an inventory, the outline of which is here presented and in the set of questionnaires for gathering primary data.

культурном своеобразии. Именно этот принцип, изложенный в концепции БД, реализуется в рубрикаторе (обсуждена его принципиальная схема) и в пакете вопросников для сбора первичной информации.

Статья А.А. Пископеля «Конфликт: социокультурное явление и научное понятие» принадлежит к области понятийной работы. В данном случае проведена работа по уточнению понятия «конфликт» и разграничению его с другими понятиями, описывающими различные виды социального действия; для этой цели автором построена классификация многообразия социальных действий.

Статья «Слова, слова, слова...» А.А. Пископель, Л.П. Щедровицкий) на примере анализа материалов недавно прошедшего обсуждения состояния дел в отечественной этнологии выявляет целый ряд методологических пороков (таких, например, как отсутствие рефлексии), проявившихся в рассматриваемой дискуссии.

В статье «Чего ждать от постмодернистской этнографии?» В.Р. Рокитянский ставит и обсуждает некоторые фундаментальные проблемы методологии гуманитарного познания в контексте логики развития профессионального самосознания в западной этнографии.

В статье С.В. Соколовского «Этническое насилие: структуры теоретического дискурса» предпринята попытка «разделить все поле теоретического описания конфликтных взаимодействий на ряд областей, одна из которых тематизируется как исследование этнического насилия». Это аналитический обзор концепций методов зарубежных ученых.

The paper "Conflict: a socio-cultural phenomenon and a scientific concept" by A.A. Piskoppel deals with the concepts' development, specifically with defining a more accurate meaning of the term "conflict" and distinguishing it from other concepts describing different kinds of social action. A typology of social action is presented for this purpose.

A variety of methodological errors and failings (such as the lack of reflexion) displayed in a recent discussion of the state of art in Russian ethnology is analyzed in an article "Words, words, words..." by A.A. Piskoppel and L.P. Schedrovitsky.

V.R. Rokitiatsky in a paper "What are we to expect of the post-modern ethnography?" formulates and discusses some basic methodological problems of knowledge in humanities in the context of the logic of development of professional identity in Western ethnography.

In the study "Ethnic violence: structures of theoretical discourse" S.V. Sokolovsky attempts to "divide the total field of descriptions of conflict into several areas one of which is conceived as the study of ethnic violence". The paper is an analytical review of conceptual schemes and methods of Western researchers.

The last in the collection is the study by L.P. Schedrovitsky and A.A. Piskoppel "Paradoxes and

Наконец, завершающая сборник статья Л.П. Щедровицкого и А.А. Пископеля «Парадоксы и курьезы отечественной этнологической мысли» объявлена первой в серии работ, задуманных как «скрупулезный анализ (как ретроспективный, так и перспективный)» методологии и основных понятий этнологии. Данная статья носит ретроспективный характер и посвящена такому весомому элементу отечественного этнологического наследия, как бромлеевская «теория этноса».

curiosities of our ethnological thought". It is declared to be the first one in the series planned a "scrupulous analysis (both retrospective and prospective) of the methodology and basic concepts of ethnology. This particular paper is a retrospective one and presents an analysis of such an influential part of Soviet ethnological heritage as a "theory of ethnos" developed by Yu.V. Bromley.

аспектов — этнического и социального («в узком смысле») — в одном организме.

Точно так же неосмысленно говорить о симбиозе содержания и формы, как и о симбиозе чего-то, не имеющего собственной формы, с чем-то, имеющим ее. Симбиоз «совокупности людей» (этникоза) с «социальными институтами (от семьи до государства)», по нашему разумению, есть нонсенс наподобие «сапог всмятку». Между тем именно о таком «симбиозе» идет речь в концепции Ю.В. Бромлея.

Однако вернемся к последовательности его тезисов.

2.3.

«Вместе с тем почти в каждом этническом образовании (во всяком случае современном) обычно присутствуют большие или меньшие иноэтнические вкрапления» (Бромлей, 1973, с. 39).

Этот тезис ничего кроме недоумения породить не может. Речь шла об этносоциальных образованиях, а по поводу «этнических» утверждалось, что таковых в объективной реальности не существует, поскольку «этнос сам по себе — аморфное явление» и требует этносоциальной формы.

Кроме того, «этническое» образование по определению не может иметь «иноэтнических вкраплений».

2.4.

«Среди компактных этнических образований особое место, несомненно, занимают те, что сопряжены с так называемыми социальными организациями, под которыми, как уже говорилось, понимаются отдельные общины, самостоятельные единицы общественного развития (социально-потестарные в первобытном обществе; социально-политические в классовом).

Возникающие в результате взаимопроникновения этноса и социального организма особые образования во многих случаях обладают относительной самостоятельностью, обеспечивающей особенно благоприятные условия для этнического воспроизводства. Эти "синтетические образования", являющиеся одной из важнейших и весьма распространенных форм существования этноса, на наш взгляд, могут быть определены как этносоциальные организмы (сокращенно ЭСО)» (Бромлей, 1973, с. 39-40).

Прежде всего заметим, что выражение «взаимопроникновение этноса и социального организма» ничем не лучше выражения «их симбиоз». Понятно, что если часть этникоза — часть людей из всей этникозной совокупности — является частью населения некоторого потестарного целого (общества), то она (эта часть) есть элемент целого. Но осмысленно ли говорить о «взаимопроникновении» элемента и целого? С нашей точки зрения, это — нонсенс.

Далее, выражение «возникающие в результате взаимопроникновения» предполагает, что до «взаимопроникновения» раздельно существовали как социальный организм, так и «этническое образование». Но это про-

творечит предупреждению Ю.В. Бромлей в первой сноске к обсуждаемому тезису: «Следует иметь в виду, что в генетическом отношении обычно первичны социальные организмы, а соответствующие этникосы вторичны». Поэтому поименованные «синтетические организмы» оказываются лишенными сущности.

Нас смущают также выражения «сопряжены» и «обладают относительной самостоятельностью». Дело в том, что любое социальное образование существует в рамках общества (социального организма) и является его элементом, а значит так или иначе всегда сопряжено с ним. Поэтому без пояснений, какой именно конкретный смысл вкладывается здесь в слово «сопряжены», эта формулировка практически ничего нам не дает. Ю.В. Бромлей в основных своих публикациях не раскрывает специфического для его концепции значения этого термина, и формулировка, лишенная конкретного содержания, практически без изменений «кочует» из одной его работы в другую (ср.: Бромлей, 1970; 1973; 1983).

Может быть речь идет о тех социальных организмах, в которых этнофоры, принадлежащие одному этникосу, составляют подавляющее большинство населения и потестарная надстройка всецело ориентирована на эту этникосную составляющую (т.е. последняя обладает «своей» государственностью)? И некоторые основания для такого предположения казались бы дает вторая сноска к обсуждаемому тезису: «Точнее, пожалуй, было бы именовать такие образования этнопотестарными организмами, однако в данной связи нельзя не учитывать, что само слово "потестарный" недостаточно привычно» (Бромлей, 1973, с. 40, сноска 19).

Однако теоретическое мышление Ю.В. Бромлей допускает определенный «шлофт» в содержаниях формулировок, позволяющий ему свободно отречься от сказанного ранее без какого-либо обсуждения. В одной из своих работ (Бромлей, 1983) Ю.В. Бромлей дословно воспроизводит фрагмент рассуждения об основных разновидностях этносоциальных организмов из другой своей работы (Бромлей, 1973), в которой он при тех же условиях считал, что «точнее» термин «этнопотестарный организм». Цитируем этот фрагмент: «В третью разновидность можно выделить случаи, когда в рамках одной социально-политической общности (государства) одновременно имеется несколько компактных и относительно самостоятельных этникосов. Образующие при этом этносоциальные организмы следует, очевидно, рассматривать как имеющие не вполне завершенную структуру, поскольку они лишены собственной политической надстройки» (Бромлей, 1983, с. 69; ср. Бромлей, 1973, с. 41). Однако в этом месте он делает следующую сноску: «В частности, в силу этого обстоятельства термин "этносоциальный организм" представляется в данной связи предпочтительней термину этнопотестарный организм» (см.: Козлов В.И. О классификации этнических общностей, с. 14-15)⁷. Ведь при употреблении последнего термина все рассматриваемые выше случаи

⁷ Заметьте: «см.: Козлов В.И.», а не «см.: Бромлей Ю.В.».

третьей разновидности неизбежно окажутся вне категории «организмов» этнического характера. Между тем этникосы, находящиеся в пределах территориально-потестарных (государственных) образований, несомненно отвечают представлению об организме как о самовоспроизводящейся целостности» (Бромлей, 1983б с. 69-70).

Такой поворот теоретической мысли означает многое.

Во-первых, заявляя, что «этникосы»⁸, находящиеся в пределах территориально-потестарных (государственных) образований, несомненно отвечают представлению об организме как о самовоспроизводящейся целостности», Ю.В. Бромлей фактически «выплескивает с водой ребенка»: если из самого факта нахождения в пределах территориально-потестарного образования следует квалификация части этникоса как «организма», то не нужно вводить термин (понятие) «ЭСО» за ненадобностью, поскольку тогда все «этносоциальные образования» суть «этносоциальные организмы».

И тогда реальный смысл, стоящий за выражением «особые образования во многих случаях обладают относительной самостоятельностью, обеспечивающей особенно благоприятные условия для этнического воспроизводства» сводится к трюизму и тавтологии: для этнического воспроизводства наиболее благоприятными условиями являются компактность (гомогенность) и благоприятные потестарные условия.

Во-вторых, Ю.В. Бромлей утверждает здесь прямо противоположное тому, что ранее легло в основу его рассуждений об этносоциальных образованиях. Ведь теперь оказывается, что самостоятельное существование имеют и этникосы (а не только этносоциальные образования) и что, оказавшись в пределах государства они (как и этносоциальные образования) отвечают представлению об «организме»⁹. Но тогда, что нового дает нам представление об «этносоциальном образовании»?

Возвращаясь к нашему замечанию о «шпифте», подчеркнем здесь, что отсутствие строго определенных, однозначных дефиниций «ЭСО» позволяет утверждать по отношению к нему любое — в том числе и диаметрально противоположное. Например:

1) «...ЭСО каждого рабовладельческого общества охватывает преимущественно его свободное население, оставляя за своими пределами значительную часть непосредственных производителей — рабов, поскольку они принадлежат к другим этносам. ЭСО же при феодальном строе охватывает прежде всего трудящееся население и подчас не включает господствующий класс феодалов» (Бромлей, 1970, с. 51);

⁸ Заметим, что здесь Ю.В. Бромлей неточен, ибо какие-то «осколки» этникоса всегда находятся за рамками одного государства. Поэтому конечно же речь идет не об этникосах, а об их частях.

⁹ Ср.: «...понятие "организм" предполагает пространственную целостность обозначаемого им объекта» (Бромлей, 1983, с. 62, сноска 27).

2) «Исторически возникающие при этом этносоциальные образования (этносоциальные организмы) обычно не только обладают этнической и территориальной общностью, но и представляют собой социально-экономическую целостность, т.е. имеют основные характерные для соответствующего социального организма классы <...> В отличие от этноса в узком значении слова — как общности, определяемой в первую очередь языком, культурой и самосознанием, — отдельные конкретные формы его существования (этносоциальные образования) не только размещены (более или менее компактно) на определенной территории, но и обычно включают основные социальные группы (классы), присущие обществу соответствующей формационной принадлежности; особенно это характерно, как уже отмечалось, для ЭСО. Кстати сказать, в силу этого каждый этникос, включающий наряду с этносоциальными группами одноименные ЭСО, как правило, в целом имеет "полную" социальную структуру. Данное обстоятельство, между прочим, дает ответ на вопрос об отличии этносов от каст (последние не обладают подобной "полнотой" социально-классовой структуры)» (Бромлей, 1987, с. 15).

Стоп! Совершенно очевидно, что двигаться дальше по формулировкам Ю.В. Бромлея уже бессмысленно. Этот путь приведет нас лишь к тому, что будут зафиксированы новые парадоксы и курьезы. Но их и так предостаточно.

И можно с полным на то основанием резюмировать, что «теория этноса» Ю.В. Бромлея полна внутренних противоречий.

Однако для полной характеристики концепции такой фиксации явно недостаточно. Необходимо еще схематизировать ее основное содержание. А для этого нужно попытаться представить то, что реально делает Ю.В. Бромлей в своих теоретических построениях, независимо от того, как он эти свои действия и представления словесно оформляет. Конечно же это будет лишь версия схемы содержания концепции (однако надеемся, что правдоподобная).

Схема содержания концепции Ю.В. Бромлея

1. Как это ни парадоксально, два основных понятия, с которыми реально работает Ю.В. Бромлей, — это вовсе не «этникос» (или «собственно этнос», или «этнос в узком значении термина») и «этносоциальный организм» (или «этнос в широком значении термина»), а «этническая общность» и «этнофор».

При этом основным и в каком-то смысле первичным является понятие «этнофор».

2. «Этнофор» по Ю.В. Бромлею — это человек «в роли носителя этнических свойств, этнической информации» (Бромлей, 1983, с. 83).

Однако важно, каким способом это понятие вводится в теорию. Ю.В. Бромлей представляет этнофор как «предел делимости этникоса, при котором в основном сохраняются его свойства» (Там же). И этот спо-

соб определения понятия создает иллюзию, что исходным целым является этникос, обладающий определенными свойствами (как целое!), и что члена его на единицы, мы доходим до «этнической микроединицы» — этнофора. Однако в действительности это не так. У Ю.В. Бромлей этникос построен исключительно по аддитивному принципу, и этнофор не «сохраняет» свойства этникоса, а задает, определяет их.

Как было показано выше, этникос есть множество этнофоров (совокупность людей с определенными признаками) и не более того. При этом для того, чтобы иметь возможность говорить об этнофорах и этнических общностях, необходимо сначала определить «этнические признаки» («этнические свойства», «этническую информацию»). Затем — зафиксировать (выявить) по этим признакам соответствующих этнофоров. И только после этого определить те или иные множества (совокупности) этнофоров — «этнические общности».

Еще раз заметим, что если бы этническая общность (в частности, этникос) выступала (задавалась) как системная целостность (в частности, «организм»), мы не имели бы права считать этнофора «этнической микроединицей», «пределом делимости», ибо системная целостность не есть аддитивная целостность.

3. Имея этнофора в качестве единственного (!) элемента своего конструктора, Ю.В. Бромлей начинает *собирать* разные «общности». При этом в качестве основной этнической общности он выбирает множество всех этнофоров определенного вида (одной «этнической принадлежности»). Это множество он именует «этникосом», или «собственно этносом», или «этносом в узком значении термина»¹⁰.

Очевидно, что «объем» этникоса непосредственным образом зависит от изначально заданного комплекса этнодифференцирующих признаков.

В концепции Ю.В. Бромлей «специфически этническими» считаются свойства, которые сохраняются «при любых перемещениях представителей того или иного этноса» (Бромлей, 1973, с. 37), т.е. свойства, для которых «нет границ»¹¹.

¹⁰ Заметим здесь, что трактовка этникоса как «этноса в узком значении термина» представляется нам весьма неудачной, поскольку понятие этникоса реально имеет самый широкий «объем»: в этникос входят все без исключения этнофоры (данного вида). Кроме того, введение термина «этникос» делает ненужным и, более того, неосмысленным, употребление рядом с ним слова «этнос». Однако Ю.В. Бромлей с завидным упорством продолжает эксплуатировать эту «пару» в самых разнообразных сочетаниях (например, в пределах одного абзаца (Бромлей, 1973, с. 41-42) встречаются выражения: «этникос (этнос в узком значении слова)», «собственно этнос (этникос)», «один и тот же этнос (этникос)»).

¹¹ «При этом имеются в виду прежде всего те свойства человека, которые определяют его этническую принадлежность независимо от территории проживания <...> Это и есть этническое в собственном, узком значении слова, т.е. этническое как таковое (или этникосное). Главным образом именно от него зависит, как правило, этническая идентификация человека» (Бромлей, 1987, с. 18).

Эта исходная интенция на максимальное обобщение и на стабильность, естественно, увеличивает, расширяет «объем» этникоса, но тем самым максимально упрощает комплекс этнодифференцирующих признаков, сужает «объем» специфически этнического.

4. Этникос не имеет определенных пространственных границ в том смысле, что составляющие его этнофоры принадлежат множеству всех жителей Земли (и могут проживать в любой точке ойкумены).

Но можно выделять и другие множества (совокупности) этнофоров, обитающих в любых заданных границах. Эти множества по отношению к этникосу выступают как его подмножества. Они всегда являются его частью и представляют собой чистые «этнопопуляции». Это правило справедливо для любых образований, рассматриваемых в рамках концепции, независимо от того, называются ли они «этническими» или «этносоциальными» общностями (образованиями)¹².

5. Очевидно, что этнофоры, составляющие некоторое подмножество, могут иметь и другие общие признаки, помимо тех, которые определяют их этническую принадлежность. Но каковы бы ни были эти признаки, они, по определению, не могут быть отнесены к этническим. «Этническое» в концепции всегда тождественно «этникосному».

Ответ на вопрос о том, охватывают ли этникосы все человечество (т.е. представляют ли они «явление панойкуменное» (Бромлей, 1983, с. 59)), или, в другой формулировке, делится ли человечество на этнические общества «без остатка» (Руденский, 1989, с. 29), зависит исключительно от того, как задан комплекс этнодифференцирующих признаков.

Так, очевидно, что в предельном случае, когда в качестве единственного этнодифференцирующего признака выступает «самондентификация», человечество делится на этникосы без остатка. Если же изначально задан сложный комплекс этнодифференцирующих признаков, появятся маргиналы и возможность обсуждать проблемы этнической «дискретности» и «непрерывности».

6. Поскольку «этническое» (оно же «этникосное») не зависит от той «общности», в которую входит данный этнофор, оно «абсолютно».

Действительно, если в рамках разных социальных систем выделить совокупности этнофоров одного определенного вида, а затем проанализировать каждую из них на предмет обладания ее этнофорами «относительно стабильными особенностями культуры (в том числе языка) и психики, а также сознания своего единства и отличия от других таких же образований», то в общем случае мы можем получить (речь идет о логической возможности) разные комплексы «этнических» (этнодифференцирующих) признаков, хотя все они будут иметь общую составляющую — «этникосную».

¹² «Каждый этносоциальный организм (будь то племя, народ или нация) включает только лиц одной этнической принадлежности, только одного этноса» (Бромлей, 1983, с. 67).

Если условно назвать те «этнические особенности», которыми обладают этнофоры конкретной социальной системы, «относительной этнической спецификой» — в противоположность «абсолютной этнической специфике», — то тогда и только тогда появляется возможность классифицировать «общности» по «этническим параметрам». В концепции Ю.В. Бромлея эта возможность исключена¹³.

Итак, «абсолютность», а следовательно, и статичность (стабильность, консервативность) заложены как в исходном представлении об «этнически специфичном», так одновременно и в представлении об «этносоце»¹⁴.

7. Теперь рассмотрим процедуру *конструирования* так называемого этносоциального образования (любого, в том числе и «этносоциального организма»).

В качестве исходного объекта Ю.В. Бромлей берет некоторую социальную систему, обладающую политической и экономической самостоятельностью (автономией).

В этой сложнейшей целостности он выделяет один из самых очевидных ее элементов — «население» — и ограничивается в дальнейшем лишь его рассмотрением. Иными словами, он осуществляет переход от социальной системы к «населению» (прямая операция).

На следующем шаге из всего населения вычленяется некоторая чистая «этнопопуляция» (или «этнонаселение»), т.е. та часть, которая относится к конкретному этносоцу и составляет его подмножество (этническая составляющая в данной социальной системе). Поскольку этнофоры, входящие в эту этнопопуляцию (подмножество), существуют в рамках социальной системы и связаны самыми разнообразными связями и отношениями, их можно промаркировать не только с помощью этнодифференцирующих признаков (этнических параметров), но и с помощью тех признаков, которые специфичны для рассматриваемой социальной системы, т.е. тех признаков, которыми обладает все население социальной системы независимо от этнической принадлежности.

Теперь, применяя свой стандартный прием конструирования «общности» как совокупности людей с одинаковыми признаками, Ю.В. Бромлей получает уже «общность» людей, характеризуемую не чисто этническими, а «этносоциальными» параметрами¹⁵.

¹³ Весьма характерным в этом отношении является спор Ю.В. Бромлея с И.П. Цимерином (*Бромлей*, 1983, с. 59-61) по поводу украинцев СССР и Канады.

¹⁴ Лишь простой тавтологией является утверждение «Именно этой относительной консервативностью, а также определенной самостоятельностью этнических свойств и обусловлена возможность сохранения одного и того же по своим этническим параметрам этносоца на протяжении нескольких социально-экономических формаций» (*Бромлей*, 1973, с. 40).

¹⁵ «Такого рода образования наряду с этнической (прежде всего культурной) обычно обладают территориальной, экономической, социальной и политической общностью» (*Бромлей*, 1983, с. 63).

Последний шаг процедуры состоит в обратном переходе — от «населения» к социальной системе (обратная операция). Но поскольку в качестве населения выступает теперь этнонаселение (этнопопуляция), то в результате этого перехода получается уже не социальная система, а как бы «этносоциальная система».

8. И вот эта как бы «этносоциальная система» («этносоциальное образование», «этносоциальный организм») наделяется статусом реальной социальной системы, а именно: ей приписывается социально-экономическая целостность¹⁶.

9. Таким образом, можно зафиксировать, что представления Ю.В. Бромлей об «этносоциальных общностях» несостоятельны по крайней мере по двум основаниям:

1) прямая операция не соответствует обратной в категориальном плане: «анализируется» структурное целое, а «синтезируется» простое множество;

2) игнорируется роль «иноэтнических вкраплений» в исходной социальной системе¹⁷ и «синтез» осуществляется из заведомо неполного набора элементов.

ЛИТЕРАТУРА

- Бромлей Ю.В. Этнос и этносоциальный организм // Вестник АН СССР. 1970. №8. С. 48-54.
- Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973. — 282 с.
- Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. — 412 с.
- Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987. — 334 с.
- Руденский Н.Е. Теория этноса и белые пятна на этнической карте // Расы и народы. Вып.19. 1989. с. 29-32.
- Тишков В.А. Советская этнография: преодоление кризиса // ЭО. 1992. №1. С. 5-20.
- Шницерман В.А. Наука в условиях тоталитаризма // ЭО. 1992. №5. С. 7-18.

¹⁶ «... основными компонентами ЭСО, несомненно, являются, с одной стороны, этнические, с другой — социально-экономические факторы. Следовательно, каждый этносоциальный организм включает ту часть соответствующего этноса, которая размещена на компактной территории внутри одного политического (потестарного) образования и представляет, таким образом, определенную социально-экономическую целостность» (Бромлей, 1983, с. 63).

¹⁷ Как уже отмечалось, это приводит, в частности, к совершенно абсурдным представлениям о том, что «ЭСО (т.е. социально-экономическая целостность. — Л.Ц., А.П.) каждого рабовладельческого общества охватывает преимущественно свободное население, оставляя за своими пределами значительную часть непосредственных производителей — рабов» (Бромлей, 1970, с. 51)

Содержание

От редакторов-составителей.....	5
К созданию базы данных "Народы России": концепция, рубрикатор, вопросник	9
<i>А.А. Пископел</i> Конфликт: социокультурное явление и научное понятие	40
<i>А.А. Пископел, Л.П. Щедровицкий</i> Слова, слова, слова... ..	53
<i>В.Р. Рокитянский</i> Чего ждать от постмодернистской этнографии?	73
<i>С.В. Соколовский</i> Этническое насилие: структуры теоретического дискурса	94
<i>Л.П. Щедровицкий, А.А. Пископел</i> Парадоксы и курьезы отечественной этнологической мысли (часть 1)	113

Contents

Editors' Foreword.....	5
Date Base «The Peoples of Russia»: concept, inventory, questionnaire.....	9
<i>A.A. Piskoppel</i> Conflict: a socio-cultural phenomenon and a scientific concept.....	40
<i>A.A. Piskoppel and L.P. Schedrovitsky.</i> Words, words, words.....	53
<i>V.R. Rokitiatsky</i> What are we to expect of the post-modern ethnography?.....	73
<i>S.V. Sokolovsky</i> Ethnic violence: structures of theoretical discourse.....	94
<i>L.P. Schedrovitsky and A.A. Piskoppel</i> Paradoxes and curiosities of our ethnological thought.....	113

0.21. (вернуть)